

Оба подростка были ошеломлены. Гу Цзянань был поднят из воды и, наконец, смог отдышаться. Он поднял голову и увидел Е Чен, стоящую перед ним, лицом к лицу с человеком, который причинил ему боль, как маленький разъяренный леопард.

"Кто ты?"

Один из подростков посмотрел на Е Чен и нахмурился. Наконец вошла горничная и с тревогой сказала: "Как ты можешь вот так просто врваться в дом?"

"Что?" Е Чен усмехнулась и посмотрела на горничную: "Мне нельзя врваться? Я должна позволить им избивать людей без разбора?"

"Вот что я вам скажу, придурки. Если вы сегодня не прекратите так себя вести, я позабочусь о том, чтобы с вами было покончено!"

"Покончено?" Один из подростков усмехнулся в ответ и ударил Гу Цзянаня по лицу. "Я хочу посмотреть, как ты будешь со мной разбираться! Я не собираюсь останавливаться, я собираюсь ударить его. Что ты можешь сделать?!"

В голове Е Чен все бурлило. Спокойствие давно покинуло ее. Как только она увидела лицо Гу Цзянаня, она сразу же подняла вазу в руке и разбила ее о его голову.

Из нее сразу же пошла кровь. Он был полностью разгневан. Эти два человека набросились на Е Чен. Система быстро передала Е Чен знания "Основ боевых искусств" и с тревогой сказала: "Хозяин, предупреди меня первым, а! Ты напугал этого ребенка до смерти".

Е Чен проигнорировала систему. Она беззаботно сражалась с двумя подростками. Она только что получила знания "Основ боевых искусств" от системы и могла сыграть с ними вничью. Чтобы создать преимущество, она почти подбирала и разбивала все на своем пути. Однако противник был сильнее ее, поэтому он схватил ее за волосы и размазал по стене, когда та потеряла бдительность.

Гу Цзянань прислушался к шуму рядом с собой и с трудом открыл глаза. Он увидел, что Е Чен схватили и ударили об стену.

Казалось, она никогда не думала о себе.

Казалось, ее чувства всегда были преданы всему, несмотря ни на что. Она хотела быть милой с ним, поэтому была преданно мила с ним...

В этом мире никогда не было бы такого глупого человека; была бы только одна такая глупая Е Чен. Даже если бы его усыновил Янь Лян, трудно было бы дать ему такую чистую привязанность, как у Е Чен.

Он пошевелил рукой и с трудом встал. Подросток, который дрался с Е Чен, увидел, как тот встал и бросил ему в руку стеклянную бутылку. Тело Е Чен было быстрее ее мозга. Она бросилась к Гу Цзянаню и встала перед ним.

Бутылка с глухим звуком ударилась о голову Е Чен, и из нее потекла кровь. Гу Цзянань помог пошатнувшейся Е Чен, а Янь Лян зарычал от двери: "Что ты делаешь! "

Два подростка, которых поймали, когда они бросали в них вещи, сразу же изменились в лице. Гу Цзянань приподнялся и посмотрел на Е Чен, которая страдала от боли и изо всех сил пыталась просто дышать.

"Больно?" хрипло сказал он. Е Чен сначала хотела сказать, что ей больно, но как только она подняла голову и встретила с его обеспокоенным взглядом, оказалось, что ее рана больше не болит.

"Не больно", - подсознательно ответила она ему. В ее сознании мужчина перед ней был всего лишь подростком, а она была его защитницей. Она боялась, что он будет волноваться, и сказала: "Ничего страшного. Не бойся".

Гу Цзянань промолчал. Он взял ее, чтобы перевязать рану. Е Чен оттолкнула его. Закрыв рану с кровью на лице, она с обидой посмотрела на Янь Ляна: "Янь Сюсю, ты знал, что это происходит под твоей крышей? Ты усыновил Гу Цзянаня и позволил ему так жить?"

Лицо Янь Ляна выглядело не очень хорошо. Он повернулся, чтобы посмотреть на двух подростков и сердито сказал: "Что вы двое делаете? Зачем вам бить людей?"

"Это не..." сказал более высокий подросток, "Он... Он первый нас спровоцировал. Это он первым нас ударил!"

"Он ударил тебя первым?" Янь Лян злобно улыбнулся. "Тогда скажи мне. Почему он это сделал?"

Оба тут же закрыли рты. Гу Цзянань посмотрела на Е Чен, которая стояла перед ним, и бросила на него требовательный взгляд. Она хотела, чтобы он объяснил причину Янь Ляну. Наконец, он сказал: "Они хотели использовать мой компьютер для игры. Я не согласился. Они ругали меня как суку, а не как человека Янь Цзя. Они сказали, что я бессовестный, потому что мои родители умерли специально, чтобы я мог прийти в Яньцзя и грабить его имущество". "

С этими словами Гу Цзянань перевел взгляд на лицо Янь Ляна, его выражение онемело: "Мне все равно, если они схватят мой компьютер, мне все равно, если они скажут, что я чужак, мне все равно, если они будут ругать меня, бить или красть мои вещи, но мне не нравится, когда люди ругают моих родителей, не говоря уже об их отношении к моим друзьям".

Во время разговора Гу Цзянань подошел к двум подросткам и посмотрел на подростка, который бросил бутылку в Е Чена. Подросток был немного виноват перед Гу Цзянанем, и он отвел взгляд: "Лжец! Ты первый нас отругал! Ты..."

Не успел он договорить, как Гу Цзянань поднял последнюю вазу в комнате и с громким "бах" обрушил ее на голову подростка.

Вокруг раздался возглас, но Гу Цзянань остался безучастным. Он развернулся и вернулся к Е Чен. Он взял Е Чен за руку и безразлично сказал: "Пойдем. Рану нужно перевязать. "

Е Чен не ожидала от Гу Цзянаня такой откровенности. Все вокруг него были ошеломлены. Когда Е Чен вышла из своего транса. Она уже сидела на кровати, а Гу Цзянань перевязывал ее раны, используя аптечку в комнате. Янь Лянь отреагировал и схватил двух подростков: "Вы оба! Выходите со мной! "

Подростки поддержали друг друга и не посмели больше ничего сказать. Они послушно последовали за Янь Лянем. В это время Е Чен заметила, что Е Мин стояла у двери в ванную с виноватым видом.

Е Мин посмотрела на Е Чена со сложным выражением лица. Она долго молчала, прежде чем сказать: "...".

"Уходи отсюда". Е Чен действительно боялся ее. Она не смела обижать тех, у кого была аура Женского Лидера. Что если Гу Цзянань влюбится в нее, просто услышав ее голос?

Поэтому она заговорила быстро, и Е Мин была ошеломлена. Она фыркнула и хлопнула дверью, выходя.

Тело Гу Цзянаня было мокрым, но его первоочередной задачей было перевязать раны Е Чен.

Он вытер лицо Е Чен носовым платком. Тяжелый макияж был стерт, открывая ее простое лицо. Затем он тщательно продезинфицировал рану спиртом. Е Чен зашипела от боли, и Гу Цзянань взглянул на нее: "Не будь такой глупой в будущем. "

"Так не пойдет", - сказал Е Чен, вдыхая боль, - "Когда тебя бьют".

Гу Цзянань молчал.

Он не стал говорить ей, что намеренно позволил им избить себя.

Он установил маячок на телефон Янь Ляна. Он уже заранее знал о возвращении Янь Ляна и специально спровоцировал этих подростков. Он также ударил их первыми после того, как

отправил сообщение с просьбой о помощи Янь Ляну.

Но о таких темных вещах он не стал ей рассказывать. Спокойно перевязав ее рану, он наконец услышал, как она спросила: "Почему они бьют тебя? Часто ли они тебя бьют? А Янь Лян знает?"

"Это племянники жены Янь Ляна", - равнодушно ответил Гу Цзянань, - "До моего приезда родители сказали им, что у Янь Ляна нет детей. Им сказали, что в будущем они унаследуют имущество Янь Ляна, поэтому они всегда считали Янь Цзя своим собственным домом. Янь Лян любит свою жену и из-за этого очень терпимо относится к ним. В будние дни они входили и выходили из Яньцзя по своему желанию. В результате, после моего приезда и объявления Янь Ляна о том, что я его наследник, они стали считать меня врагом. Раньше все в этой комнате принадлежало им, а теперь она принадлежит мне. Тем не менее, они не избавились от своей привычки трогать мои вещи".

Эти два подростка намеренно исключали и издевались над ним. Они часто говорили обидные слова, чтобы убедить его покинуть Яньцзя. Он всегда относился к ним так, как будто их не существует, но у него была своя черта, которую они не должны были переступать.

Он ненавидел, когда другие трогали его вещи. Он ненавидел это очень сильно.

Е Чен внимательно слушала и не могла отделаться от чувства огорчения: "Ты рассказал Янь Ляну?".

Гу Цзянань не ответил. Зачем ему говорить Янь Ляну? Если он расскажет Янь Ляну, то Янь Лян только отругает их. А после ругани? Они не расскаются и сделают ему еще хуже. Янь Лян продолжал баловаться и избегать проблемы. Если бы это было не так, как бы он не отрезал привилегии этих двух людей входить и выходить из Яньцзя по своему усмотрению?"

До этого случая Гу Цзянань уже несколько раз разыгрывал сцены, когда они били его и были пойманы Янь Ляном. Но в предыдущие разы речь шла о пустяках. Он знал, что Янь Лян видел это, но Гу Цзянань продолжал молчать. Он настаивал на том, чтобы нанести на белый лотос рисунок "Я сам понесу обиду".

Он следил за их действиями, он должен был вытолкнуть этих двоих одновременно. Поэтому он ждал этого момента.

Видя, что Гу Цзянань не отвечает, Е Чен подумала, что Гу Цзянань, должно быть, чувствует себя очень обиженно. Как только рана была забинтована, она серьезно сказала: "Цзянань, не волнуйся. Я выплесну твой гнев за тебя. "

С этими словами Е Чен схватила Гу Цзянаня и повел его к Янь Ляну. Янь Лян уже отругал тех людей и отослал их прочь. Когда он увидел Е Чен, то не мог не растеряться. Е Чен холодно посмотрела на Янь Ляна: "Янь Шушу, что ты собираешься делать с этими двумя молодыми

господами?"

"Я уже отругал их..."

"О, ты их отругал. И что, все закончилось? Вот так просто?" Е Чен усмехнулась: "Разве ты не знаешь, почему они избили Гу Цзянаня? Они считают Гу Цзянаня чужаком, а не молодым хозяином Яньцзя. Ты усыновил его, но они могут издеваться над ним по своему усмотрению. Сегодня они издеваются над ним, а ты их ругаешь. А что будет завтра? Неужели все вы, люди Яньцзя, думаете, что Гу Цзянань - мягкая хурма, над которой можно издеваться как угодно?"

"Мои родители не любят меня, но я все еще молодая госпожа Янь-цзя. Разве ты не помнишь, что они также перевезли меня? Янь Шушу. Если вы от чистого сердца не хотите растить ребенка, тогда не растите его. Если ты сегодня же не поступишь правильно, я немедленно заберу его".

Янь Лян выслушал и нахмурился: "Тогда, что ты хочешь с ними сделать?"

"Что бы вы сделали, если бы вашего собственного сына избили?"

спросила в ответ Е Чен. Янь Лян промолчал. Он посмотрел на Гу Цзянаня. Его красивое лицо было лишено выражения. Янь Лян знал, что ребенок никогда ничего не говорит, всегда пряча свои обиды в сердце. То, что сегодня он ударил людей, говорит о том, что он был очень зол.

Янь Лян никогда не думал о днях Гу Цзянаня в Яньцзя. Но он знал, что если бы его можно было легко избить в спальне, как сегодня, то прошлые дни не отличались бы от сегодняшних. Он искренне хотел иметь ребенка, но никогда не просчитывал реакцию семьи своей жены.

Он поразмыслил над этим и сказал: "Не волнуйся, они и шагу не сделают назад к Янь-цзя. Я заменю тетю Чжан и дам Цзянань телохранителей". Как Чжоу Юйчэн проживет свою жизнь, я сделаю так, чтобы Гу Цзянань жила лучше".

Затем он посмотрел на Е Чен. Он не знал почему, но каждый раз, когда он сталкивался с Е Чен, он не чувствовал, что человек напротив него был просто ребенком. Он серьезно сказал: "Я считаю Цзянань своим ребенком, но я никогда раньше не воспитывал детей. Возможно, я делаю это не так хорошо, как думал. Надеюсь, ты сможешь простить меня".

Е Чен была удовлетворена и мило улыбнулась: "Спасибо, Янь Шушу. Тогда я могу идти?"

"Конено." Е Чен так быстро изменилась в лице, что Янь Лян был немного беспомощен.

Е Чень улыбнулась, потащила Гу Цзянань вниз по лестнице и поприветствовала Е Мин.

"Я отведу тебя обратно." сказал Гу Цзянань, выталкивая велосипед, который Е Чен дала ему во

дворе.

Е Чен послушалась доброго совета и села на заднее сиденье. Рана на ее голове больше не болела.

Гу Цзянань вынес ее на улицу. На спуске он ехал очень быстро. Ветер проносился мимо ее ушей, и Е Чен не могла не почувствовать, что ее сердце взлетело. Вдруг шина споткнулась о камень. На мгновение она потеряла устойчивость. Е Чен так испугалась, что обняла Гу Цзянаня за талию. Гу Цзянань, который отчаянно пытался управлять мотоциклом, был удивлен. Наконец мотоцикл успокоился. Гу Цзянань обнял ту, что была позади него, и почувствовал ее тепло. Его сердце вдруг начало биться быстрее.

В это время Е Чен наконец-то отреагировала и быстро убрала руку: "Прости, я...".

Не успела она договорить, как Гу Цзянань взял ее руку и снова прижал к своей талии.

Он повернулся к ней спиной, на его белом лице появился слабый румянец. Притворившись спокойным, он сказал: "Просто держись. Это безопаснее, чем держаться за другие места".

Е Чен была ошеломлена. Она услышала радостный голос системы в своих ушах: "Держи его! Мне все равно! Просто держи его! Благоприятность мгновенно выросла на 5 пунктов! Только с сегодняшнего дня благоприятность повысилась на 15 пунктов!"

Услышав это, Е Чен была в экстазе. Она яростно обняла Гу Цзянань: "Да, да, ты прав! Так удобнее обнимать тебя!".

Гу Цзянань, "....."

Е Чен сразу же поняла, что это было слишком двусмысленно, и поспешила объяснить: "Я имею в виду, что сидя на таком велосипеде, обнимать тебя определенно безопаснее, чем держаться за сиденье".

Гу Цзянань, "....."

"Держать тебя..."

"Ладно, ладно, хватит болтать" Гу Цзянань понял смысл слов Е Чен и тихонько кашлянул: "Просто сиди спокойно".

Хороший человек!

Хороший мальчик!

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2025336>